

Глава 14. Хижина в лесу.

Труп взвизгнул и попятился назад, тем самым предоставив трем заклинателям достаточно времени, чтобы скрыться в тумане.

Поскольку туман стал гуще и не позволял ничего разглядеть, они машинально соединили руки.

«Что это было!» – задыхаясь, простонал Юань Сюэлань.

«Я не знаю... что за труп становится сильнее после ранения...?» – Чэнь Аньюэ была в растерянности.

«...»

У Лю Сумэна тоже не было ответа. В ночной темноте находиться в непроглядном тумане было еще более опасно, а собаки, которая могла бы указать им дорогу своим превосходным нюхом, на этот раз не было. Кстати говоря, куда делся этот пес?

Как по команде, раздался лай и хруст травы под уверенными шагами.

«Сюда», – позвал их мягкий мужской голос.

«Кто там!?» – крикнул Юань Сюэлань, мгновенно встав перед Чэнь Аньюэ.

«Я здесь, чтобы помочь, – ответил голос, на этот раз громче, – я хорошо знаю дорогу вокруг этой горы».

Лай, сопровождавший голос, становился все громче, и вскоре маленький меховой комочек снова бросился в ноги Лю Сумэна, высунув язык.

«...»

Он поборол желание нагнуться и поднять его. В любом случае, возможность была упущена, так как он вскоре бросил его и стал скулить и стучать лапами по спящей А-Лин.

«Ты, в белых одеждах, почему бы тебе не протянуть руку? Я могу отвести вас в безопасное место».

Юань Сюэлань схватил Лю Сумэна за руку, чтобы помешать ему протянуть руку:

«Эй! Какого черта ты делаешь, доверяя случайным людям?»

«А-Чжан..., – вздохнула Чэнь Аньюэ, – нельзя так во всем сомневаться. Посмотри на наше нынешнее положение, что нам еще остается делать?»

На этот раз голос прозвучал еще ближе, не более чем на расстоянии вытянутой руки:

«Я понимаю, что вы мне не доверяете, но, – он сделал паузу, – я действительно не желаю вам зла. На самом деле, я хотел спросить, не могли бы молодые мастера и госпожа помочь мне... это связано с женщиной, с которой вы сражались на озере».

«Все в порядке. Нам просто нужно быть осторожными», – заверил Лю Сумэн, после чего стряхнул руку Сюэланя и протянул свою мужчине.

Холодные пальцы коснулись его ладони, и из зарослей тумана он различил молодого человека в бамбуковой шляпе, с луком и колчаном, пристегнутым к спине. Он осмотрел лук и спросил:

«Это ты помог нам недавно?».

«Да, - слабо улыбнулся молодой человек в непроглядной темноте, - давайте сначала дойдем до безопасного места, а потом поговорим. Меня зовут Фэн Юй. У меня хижина недалеко отсюда».

Верный своим словам, он действительно привел их к маленькой хижине сквозь странный туман. Юань Сюэлань нахмурился и не мог не спросить:

«Как ты ориентируешься в этом тумане?» - в его тоне звучало подозрение, что заставило Чэнь Аньюэ слегка толкнуть его.

«Я живу на этой горе уже много лет и знаю ее как свои пять пальцев. Наверняка ты прекрасно ориентируешься в собственном доме даже в темноте, верно? Для меня нет разницы», - спокойно ответил Фэн Юй, не обращая внимания на недоверие Юаня Сюэланя.

Хижина была довольно маленькой, даже меньше, чем дом А-Лин, и необходимых вещей хватало только на одного человека.

«Мне жаль, что здесь почти ничего нет, - Фэн Юй зажег маленькую лампу. Туман не проникал сквозь стены хижины, и благодаря этой новообретенной видимости было легко заметить, что Фэн Юй был довольно красивым молодым человеком с теплыми глазами, который непринужденно улыбался, - но, пожалуйста, почувствуйте себя как дома. Я приготовлю чай».

Они тихо сидели за крошечным столиком, ожидая, пока Фэн Юй приготовит чай. А-Лин привалилась к стене, Чэнь Аньюэ вздохнула, глядя на бедную девочку, и, наконец, встала и спросила Фэн Юя, нет ли у него одеяла для нее. Тот, нахмурившись, признался, что у него нет, но он нашел старую куртку, которая может послужить ей вместо одеяла. Маленький пес продолжал скулить у ног своей хозяйки, но А-Лин все еще находилась под воздействием талисмана Юаня Сюэланя и не реагировала.

Чэнь Аньюэ выгнала Лю Сумэна и Юаня Сюэланя на улицу, чтобы переодеть девочку из промокшей одежды. Когда Юань Сюэлань возмущенно воскликнул, что Фэн Юю позволили остаться в помещении, она покачала головой и напомнила, что в хижине есть небольшая занавеска, которая позволит ей укрыться от взгляда Фэн Юя.

«Но!» - жалобно воскликнул Юань Сюэлань.

Чэнь Аньюэ покачала головой:

«Нет. Я не собираюсь выгонять нашего гостеприимного хозяина из его собственного дома. К тому же вы двое все еще мокрые. Пожалуйста, сделайте нам одолжение и переоденьтесь».

Таким образом, двух мужчин-заклинателей вытолкали на улицу, где их снова встретил плотный туман и ночной прохладный ветер. Лю Сумэн вздохнул и начал снимать с себя одежду, не замечая, как Юань Сюэлань быстро отвел взгляд, когда он это сделал. В конце концов, они оба были мужчинами, поэтому Лю Сумэн не придавал этому особого значения.

К тому же, он был занят своими мыслями, размышляя о том, сражался ли он в прошлом с таким чудовищем.

Конечно, были рассказы о чудовищных трупах, переполненных обидой, но он ничего не слышал о существе, способном исцеляться и становиться сильнее с каждым ранением. Как будто оно каждый раз питалось каким-то источником энергии, чтобы исцелиться и одновременно становилось сильнее...

Конечно, они найдут выход из этой передряги, в конце концов, они смогли пережить эту встречу в его прошлой жизни... если бы только Лю Сумэн хоть немного помнил всю эту миссию. Но он не помнил. Он запомнил только, что очнулся на пике Вангюнь, Чэнь Аньюэ вздохнула с облегчением, а Юань Сюэлань целый месяц отказывался встречаться с ним взглядом. Что же могло произойти?

На его расспросы они лишь отвечали, чтобы он не волновался и что все улажено. Позже Аньюэ тайно призналась ему, что ее собственные воспоминания о том времени тоже были туманны, но она помнила, как они сражались с какой-то богиней...

А, тот труп в озере и есть та самая богиня из местных легенд? Если да, то что могло произойти, чтобы она стала такой?

Облачившись в свежую и сухую одежду, он запихнул свой потрепанный комплект в межпространственное кольцо. После легкого стука улыбающаяся Чэнь Аньюэпустила их обратно в хижину.

Фэн Юй приветствовал их горячим чаем:

«Эти листья - лучшие из тех, что у меня есть... простите, если они вам не по вкусу».

Юань Сюэлань поспешил остановить ее, после чего быстро проверил чай на безопасность. Только когда он закончил, то улыбнулся ей и сказал:

«Он безопасен».

Она нахмурилась. Чэнь Аньюэ быстро поклонилась хозяину хижины:

«Мне очень жаль, что его манеры так плохи. В последнее время мы были в напряжении, поэтому...»

Юань Сюэлань ерзал на своем месте, надувшись, поскольку, хотя он и понимал, что это выглядит немного грубо, он считал это уместным в их нынешней ситуации.

К счастью, Фэн Юй лишь покачал головой и рассмеялся:

«Не переживай, меня это несколько не волнует. Я понимаю его беспокойство».

Лю Сумэн, не обращая внимания на их перебранку, сделал глоток чая и подождал, пока они успокоятся, а затем спросил:

«Как долго ты здесь находишься?».

«Честно говоря, я уже потерял счет, - улыбка Фэн Юя была немного грустной, - если и было время, когда я не жил на этой горе, то... я не очень хорошо помню то время».

«Вы что-то говорили ранее о желании получить помощь и о женщине в озере, не могли бы вы прояснить это?» - спросила Чэнь Аньюэ.

Фэн Юй кивнул:

«Да, вы слышали о легенде, связанной с этой горой?»

«Да, - ответил Юань Сюэлань, поставив локоть на стол и положив голову на руку, - вся история о богине и лягушке, верно? Нам рассказали люди из деревни Зу».

«Да, эта легенда... Собственно, женщина, с которой вы сражались... это и была богиня. Ее зовут Бай Цяоинь, а я... лягушка».

Трое заклинателей непонимающе уставились на сидящего перед ними человека, но никто из них не был сильно удивлен.

«Трудно представить, что богиня может стать чем-то настолько чудовищным. Что именно произошло, что заставило ее так обидеться?» - продолжал допытываться Юань Сюэлань.

«...Нет, - Фэн Юй вздохнул, его ресницы были опущены и дрожали, - это не так... она вовсе не обижена. Это я во всем виноват!»

Признание вырвалось страстно, голова свесилась от стыда, Фэн Юй начал объяснять свою историю с самого начала.

Трагическая история любви между богиней и смертным начиналась одинаково: их наказали и бросили на эту одинокую горную вершину. И бедная Бай Цяоинь, которая умерла на берегу озера с разбитой душой, оставив Фэн Юя в одиночестве присматривать за этими осколками. Несмотря на то, что по ночам он принимал облик молодого человека, днем он превращался в лягушку. Каждый день он делал все возможное, чтобы лелеять ее душу и заботиться о ней, но его терзало беспокойство. Он боялся, что наступит момент, когда он не сможет помочь ей, не сможет защитить ее... как в тот день, на озере, наблюдая за ее последним вздохом. Что он мог сделать? Он был всего лишь лягушкой.

«Я чувствовал себя бессильным..., - Фэн Юй вдохнул, руки сжались в кулаки, - нет, я был бессилён».

Пройдут века, прежде чем душа Бай Цяоинь снова станет целой. Столетия, на протяжении которых Фэн Юй мог лишь наблюдать за ней, не имея возможности защитить или вылечить ее. Столетия тревожной тоски, отягощенной непреодолимой безнадежностью.

«Однажды один путешественник проходил мимо этих горных мест и увидел, как я ухаживаю за озером. Когда я рассказал ему свою историю, он предложил мне быстрый способ восстановить ее душу. Я был глупцом, доверившись этому человеку... Я даже не совсем понимаю, почему я ему поверил. Поистине, какой идиот! Не успел я оглянуться, как все стало так... моя Цяоинь превратилась в чудовище, а жители деревни один за другим поднимались на гору, чтобы умереть. И так продолжалось очень долго, а моей Цяоинь становилось все хуже и хуже. И все же никто не пришел нам на помощь, хотя энергия негодования выросла до такой степени, даже, несмотря на смерть стольких людей...».

Чэнь Аньюэ прижала руки к груди:

«Как ужасно...».

«...Никто не знал», - сказал Лю Сумэн.

«Что ты имеешь в виду...?» - спросил Фэн Юй, нахмутив брови в замешательстве.

«Как он и сказал, никто не знал. Жители деревни ничего не знали об исчезновениях. В действительности, когда кто-то исчезал, казалось, что его вообще не существовало. Возможно, это какое-то заклинание, наложенное этим твоим злым путешественником. Мы пришли сюда только потому, что прорицание подсказало нам, что от этого места исходит сильная энергия возмущения, - задумчиво произнес Юань Сюэлань, - хотя я никогда раньше не слышал о такой силе. Похоже на какую-то безумную запретную технику».

Чэнь Аньюэ нахмурилась и покачала головой:

«Я тоже не слышала».

«...»

Лю Сумэн нахмурил брови. Существовал ли такой человек в прошлом? Он попытался вспомнить... Но в его голове не было никаких мыслей, словно информация была просто недоступна. Кто-то должен был быть... откуда-то... и все же?

Он не мог вспомнить.

«Так, давайте разберемся, - сказал Юань Сюэлань, отрывая Лю Сумэна от его мыслей, - появляется парень и говорит, что у него есть короткий путь к восстановлению души Бай Цяоинь. Затем он заманивает жителей деревни в горы каким-то заклинанием и заставляет их принести себя в жертву Бай Цяоинь. Их энергия обиды собирается в ней и питает ее, превращая в ту тварь, с которой мы сражались раньше»

«Верно», - Фэн Юй прикусил губу.

«Интересно, каковы были его мотивы...», - спросила Чэнь Аньюэ.

Фэн Юй опустил глаза:

«Я не имею ни малейшего понятия...»

«И как он заставляет жителей подниматься на гору и приносить себя в жертву? - Чэнь Аньюэ посмотрела на спящую А-Лин и вздохнула. - Сначала нам нужно остановить это».

В этот момент Лю Сумэн поставил свою чашку на стол и сказал:

«Туман».

«Верно, - кивнул Юань Сюэлань, - у меня тоже такое чувство, что это что-то связанное с туманом. Мы не так пострадали из-за сильного духовного ядра, а Фэн Юй - ну, я думаю, он уже не совсем нормальный человек из-за своего проклятия. Этот туман уже нарушает наши чувства, кто знает, что он может сделать с обычным человеком».

Глаза Фэн Юя расширились:

«А! Кажется, у меня есть идея относительно этого тумана...!»

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247770>